

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ РЕКИ КАЗАХСТАНА И КИТАЯ

Зонн Игорь Сергеевич,

д-р геогр. наук,

Всероссийский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации

им. А.Н. Костякова, г. Москва,

научный сотрудник лаборатории комплексных исследований водных ресурсов,

e-mail: izonn@miiv.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва,

Жильцов Сергей Сергеевич,

д-р полит. наук, заведующий кафедрой политологии

и политической философии Дипломатической академии МИД России,

e-mail: szhiltsov@miiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

Семенов Александр Вячеславович,

д-р экон. наук, профессор, ректор,

e-mail: asemenov@miiv.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва,

Костяной Андрей Геннадьевич,

д-р физ.-мат. наук, главный научный сотрудник

Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН,

научный сотрудник лаборатории комплексных исследований водных ресурсов,

e-mail: akostyanou@miiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

Межгосударственное сотрудничество между Казахстаном и Китаем относительно совместного использования и охраны трансграничных водных ресурсов важно не только для них, но и для России. Это связано с огромным влиянием, которое оказывает на социально-экономическое развитие этих стран использование водных ресурсов трансграничных рек Иртыша и Или – главных источников пресной воды для Казахстана. В последние десятилетия Казахстан сталкивается с возрастающим дефицитом водных ресурсов. Одной из причин недостаточного объема воды является политика Китая, который проводит курс на одностороннее повышение объема забираемых водных ресурсов из трансграничных рек Иртыша и Или при игнорировании интересов казахстанской стороны.

Для Казахстана такая политика Пекина несет угрозу планам экономического развития, негативно отражается на решении вопросов социально-политической стабильности. В итоге, Казахстан ежегодно сталкивается с нарастающим количеством проблем, решение которых фактически зависит от Китая. На примере Казахстана и Китая делается попытка обозначить основные противоречия в вопросах водопользования в Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахстан, Китай, трансграничные реки, водопользование

TRANSBOUNDARY RIVERS OF KAZAKHSTAN AND CHINA

Zonn I.S.,

doctor of geographic sciences,

Russian Scientific Research Institute of Hydraulic Engineering

and Melioration them. A.N. Kostyakova,

Scientific employee of the Laboratory of Comprehensive Water Resources Research,

e-mail: izonn@miiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Zhiltsov S.S.,

doctor of political sciences,

*Head of the Department of Political Science and Political Philosophy
of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs*

of the Russian Federation,

e-mail: szhiltsov@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Semenov A.V.,

doctor of economic sciences, professor, rector,

e-mail: asemenov@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Kostyanoy A.G.,

doctor of physical and mathematical sciences,

Chief Researcher of the Institute of Oceanology. P.P. Shirshov Institute of RAS,

Research Associate in the Laboratory

of Comprehensive Water Resources Research,

e-mail: akostyanoy@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

Interstate cooperation between Kazakhstan and China on the joint use and protection of transboundary water resources is important not only for them, but also for Russia. This is due to the huge impact that the use of water resources of the transboundary rivers Irtysh and Ili, the main sources of fresh water for Kazakhstan, has on the socio-economic development of these countries.

In recent decades, Kazakhstan has faced an increasing shortage of water resources. One of the reasons for the lack of water is the policy of China, which is pursuing a policy of unilateral increase in the volume of water resources taken from the transboundary rivers of the Irtysh and or ignoring the interests of the Kazakh side.

For Kazakhstan, such a policy of Beijing threatens the plans of economic development, negatively affects the solution of issues of socio-political stability. As a result, Kazakhstan annually faces a growing number of problems, the solution of which depends on China.

On the example of Kazakhstan and China, an attempt is made to identify the main contradictions in the issues of water use in Central Asia.

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, China, transboundary rivers, water use

DOI 10.21777/2587-554X-2018-4-82-90

Введение

Проблема распределения водных ресурсов в Центральной Азии носит острый трансграничный характер. Водный потенциал по масштабам и темпам роста превосходит потребление всех наиболее интенсивно расходуемых природных ресурсов.

Межгосударственные различия отчетливо прослеживаются в подходах к актуальным трансграничным вопросам и в реализации проектов, касающихся распределения водных ресурсов. На современном этапе вода является инструментом в международных отношениях, одним из главных критериев экономического развития.

Среди трансграничных рек Казахстана и Китая, которых более 20, особое значение приобрели вопросы урегулирования совместного использования водных ресурсов наиболее крупных рек Или и Иртыш. Более 40% объема водного потенциала Казахстана (100 км³) формируется за счет внешних водных источников России, Китая (18,9 км³), Узбекистана, Кыргызстана [2]. Это определяет повышенное внимание Казахстана к проблеме обеспечения водной безопасности. Опираясь на тесные экономические связи с Китаем, Казахстан активно ищет механизм решения использования трансграничных водных ресурсов, который бы более полно учитывал его интересы в этой сфере.

Трансграничные реки Казахстана и Китая

Поверхностные водные ресурсы распределены в Казахстане крайне неравномерно. На два его речных водохозяйственных бассейна – Балхаш-Алакольский и Иртышский, выделяемых на востоке и северо-востоке и граничащих с Китаем, приходится почти 75% поверхностных водных ресурсов [7]. При этом среднегодовое количество осадков составляет менее 100 мм в Балхаш-Алакольской котловине. Площадь котловины 512 тыс. км², а ее суммарный поверхностный сток в средний по водности год составляет 27,76 км³, включая 11,5 км³, поступающих с территории Китая.

Свое начало река Или берет на высоте 3540 м на Тянь-Шане в КНР, в результате слияния двух рек: Текес и Кунгес, затем с юга впадает в западную часть озера Балхаш, тем самым образуя дельту площадью 8 тыс. км².

Нужно отметить, что на долю реки Или приходится около 80% стока рек, впадающих в озеро Балхаш.

На территории Синцзянь-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР располагается верхняя восточная часть стока реки Или, формируя основную часть ее бассейна, а на территории Алматинской области Республики Казахстан располагаются ее средняя и нижняя части.

Совокупная протяженность реки Или составляет 1439 км, площадь водосбора – 140000 км², из которых на казахской территории пролегает 815 км (56,6%) и 77400 км².

Общий сток реки составляет 20,6 км³ (по данным на 2004 год), на сформированный в Казахстане сток приходится 7,24 км³, на сток, сформированный в Китае, приходится 13,35 км³. Так, в период до 1970-х годов на границе с КНР сток реки Или составлял 23 км³/год, однако на сегодняшний день сток в устье оценивается в 12,36 км³/год.

Озеро Балхаш, расположенное на территории Казахстана, является основным потребителем стока реки Или, которая дает 80% всего притока воды в его западную часть, что приводит к опреснению озера.

Вместе с тем, более 90% объема водозабора из реки Или используется для орошаемого земледелия. На приречные системы приходится 8 тыс. км² дельты реки Или.

Помимо прочего мощности реки Или используются в энергетике (Капчагайская гидроэлектростанция (ГЭС)); коммунальном и промышленном водоснабжении.

Река Или также используется для судоходства, в средней ее части. Там, где водозабор и потери стока в последние годы составляют от 3,5 до 4,42 км³/год, на территории КНР, водные ресурсы реки в основном используются для питьевых целей, нужд энергетики и орошаемого земледелия на площади 600 тыс. га. В последние годы наблюдается нарастающее увеличение забора воды в китайской части бассейна реки Или.

Одним из крупнейших бессточных полупресноводных озер Центральной Азии, расположенным среди обширной Балхаш-Алакольской котловины, является озеро Балхаш, занимающее в списке крупнейших озер мира 14 место, имеющее большое экономическое и социальное значение для Казахстана.

По своему происхождению озеро Балхаш представляет собой остаточный водоем древнего Ханхайского моря, которое занимало всю котловину, в том числе смежные с ним, ныне практически высохшие, озера Сасыкколь и Алаколь.

Общая поверхность водосборного бассейна озера Балхаш составляет 413 тыс. км², причем на северо-западе СУАР Китая лежит 15% его бассейна. Площадь озера около 17,0 тыс. км² (2000 г.), объем воды 110 км³. Это обеспечивается за счет притока речных вод – Или, Каратал, Аксу, Лепсы, Аягуз, Баканас, стока подземных вод с прибрежной полосы (2%) и атмосферных осадков (180 мм). Водные ресурсы озера Балхаш составляют 12,2% всех поверхностных водных ресурсов Центральной Азии (24,2 км³, из них 18,1 км³ сосредоточены в бассейне реки Или) [7]. Особо следует отметить, что вся вода, поступающая в озеро, расходуется на испарение. В связи с этим ожидаемое дальнейшее потепление климата может стать причиной его последующего обмеления.

Уникальной особенностью Балхаша, или как его часто называют «географическим парадоксом», является то, что узким полуостровом Сарыесик и проливом Узунарал оно делится на две обособленные части: западную, большую по площади (более 10000 км²), но более мелководную (до 11 м), и восточ-

ную – площадью более 7000 км² и глубиной до 26 м. Практически вся поступающая в озеро вода расходуется на испарение.

Проблема озера, связанная с обмелением, началась после строительства Капчагайского водохранилища в 1970 г. Объем озера сократился на 2 км³, повысилась минерализация воды и в западном Балхаше достигла значения 2,05 г/л и т.д.

В 2007 г. Казахстан предложил Китаю льготный контракт на 10 лет поставки продовольствия в обмен на объем стока рек в Балхаш. Однако Китай не согласился с ним.

Река Иртыш является притоком реки Обь. Общая длина Иртыша составляет 4280 км, из которых 618 км принадлежит Китаю, 1698 км – Казахстану [3]. Площадь водосборного бассейна Иртыша составляет 1643 тыс. км². Годовой сток 95 км³. Экономическое значение реки для Казахстана достаточно велико. В бассейне реки на территории республики проживает 2,5 млн чел. Здесь расположены крупные промышленные центры: Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Павлодар. Иртыш является основной водной артерией северо-восточных районов Казахстана и России, обеспечивает водой промышленность и сельское хозяйство, участвует в формировании водных перевозок и выработке гидроэнергетики. С целью оптимального использования водных ресурсов в Казахстане в бассейне реки Иртыш в советский период были построены крупные водохранилища: Бухтарминское (49 км³), Усть-Каменогорское (659 млн м³) и Шульбинское (1,83 км³).

Часть водосборного бассейна р. Иртыш расположена в Восточно-Казахстанской области, граничащей с Китаем и Павлодарской областью, а также с Россией с общей площадью 316,5 тыс. км². Истоки Иртыша образуются в Китае.

Верхнее течение реки Иртыш от истока (истоки – Голубой и Белый Иртыш – берут начало на западных склонах Монгольского Алтая) до озера Зайсан. Годовой сток Черного Иртыша на границе Китая и Казахстана составляет в среднем 9,6 км³.

С 2000 года, после начала масштабного освоения Западного Китая, вода из Черного Иртыша поступает в центр нефтегазовой промышленности СУАР, город Карамай по каналу «Черный Иртыш – Карамай» длиной более 300 км и шириной 22 метра (26% водности Иртыша) (строили с 1997 по 1999 гг.). Кроме того, вода используется для орошения 140 тыс. га земель. Часть стока Черного Иртыша поступает в озеро Улунгур, в результате чего площадь озера за последние годы увеличилась на 200 км². Официально для канала «Черный Иртыш – Карамай» Китай отбирает более 2 км³ в год. Построенный канал «Иртыш – Урумчи» направлен на водоснабжение западной части опустыненной части Кашгара Таримского бассейна, где обнаружены крупные месторождения нефти и газа.

Оба канала при максимальной загрузке могут обеспечить переброску 6,3 км³/год.

Сток Иртыша в России по сравнению с 1990-ми годами уменьшился в 3 раза.

Стратегия освоения «дикого» запада Китая

Бывшая Уйгурия, которая в 1759 г. была включена в состав Маньчжурской (Цинской) империи в качестве провинции «Синьцзян», с 1955 г. является Синьцзян-Уйгурским Автономным районом (СУАР) Китая. Его территория по китайским данным включает 1660 тыс. км², что составляет 1/6 часть современного Китая. Население СУАР – 20 млн человек с потенциалом дальнейшего роста. В планах руководства Китая переселить сюда еще от 60 до 100 млн этнических китайцев, чтобы «разбавить» уйгурское коренное население, придерживающегося исламской религии, таким образом, сдерживая этнический сепаратизм и, тем самым, укрепит вертикаль власти и снизит демографическое давление в восточных районах страны. В 1999 г. в Китае приняли стратегическую программу «Великое открытие и развитие западных районов» (Сибу Декайфа), а в 2001 г. Китай запустил стратегическую программу «Большое освоение Запада Китая», которая продолжится до 2050 г. [8]

СУАР обладает водными ресурсами всего в 26,3 км³/год, что позволяет обеспечить водой лишь 18 млн человек. Отсюда и грандиозные планы Китая по водохозяйственному развитию региона, которое должно обеспечить расширение орошаемых площадей и рост животноводства в сельскохозяйственном секторе (в перспективе СУАР должен стать центром по производству хлопка и пшеницы), развитие различных отраслей промышленности и, в первую очередь, нефтегазовой, а также водоснабжения населения.

Вблизи основного нефтедобывающего района Карамая строится крупнейшее в регионе нефтехранилище, которое в перспективе должно обеспечить энергетическую безопасность СУАР. Проект стоимостью 400 млн долл. еще больше увеличит забор воды из Черного Иртыша в промышленных целях. Это связано и с вводом в эксплуатацию нефтепровода Западный Казахстан – Западный Китай, что ускорит развитие сопутствующих отраслей и, тем самым, ускорит экономическое развитие Китая.

В СУАР построено и строятся 13 новых водохранилищ малой и средней вместимости и одна ГЭС – «Цяобатэ» на Черном Иртыше. На это выделяется 2 млрд долл. Реализация будущих планов уже привела к уменьшению стока Иртыша в Казахстане и России. Согласно экспертным оценкам, за последние 30 лет сток Иртыша на границе Китая и Казахстана уменьшился почти в три раза, а сток Или с 17,8 до 12,7 км³ в год [6].

В марте 2011 г. ЦК КНПК и Госсовет КНР приняли «Решение об ускорении развития реформ в сфере водного хозяйства», явившееся первым в истории страны документом по комплексной государственной политике в данной сфере. Согласно документу, до 2021 г. в стране ежегодно из госбюджета выделяются по 62 млрд долл. инвестиций в водохозяйственные и ирригационные объекты. Помимо этого, инвестиции в развитие ирригации будут идти со стороны местных бюджетов.

В настоящее время осуществляется второй этап «Большого освоения Запада Китая», рассчитанный до 2030 г. Приоритет отдается модернизации промышленности, после того как по окончании первого этапа в 2010 г. был достигнут первичный уровень индустриализации и среднегодовой рост ВВП в 10%. Это потребует еще большего дальнейшего увеличения водозабора из трансграничных рек.

По оценкам специалистов увеличение водозабора Китаем уже сказывается на формировании неблагоприятных экологических последствий, среди которых следует выделить следующие:

- забор воды из реки Черный Иртыш в чрезмерных объемах привел к непоступлению воды в озеро Зайсан, что в свою очередь, уже привело к снижению его уровня и ухудшению самоочищающей способности (поскольку воды реки с территории Китая поступают уже загрязненными тяжелыми металлами, нефтепродуктами и фенолами) как самого озера, так и Бухтарминского водохранилища, нарушило природный баланс в зайсанской дельте Иртыша и, как следствие, будет вести к заболачиванию местности, гибели рыбной молоди, разорению гнездовой ондатры, изменению ареала обитания диких животных;

- снижение стока и уровня воды в реке Иртыш привело к ухудшению условий забора и снижению уровня воды в канале Иртыш – Караганда имени К.И. Сатпаева (длина 458 км), в результате чего серьезно обострится проблема водообеспечения центральных регионов Казахстана и, прежде всего, г. Караганды и Карагандинской области, для которых канал является основным источником водоснабжения;

- уменьшение стока реки Иртыш может вызвать аридизацию климата и привести к уменьшению естественной влажности почвы, снижению урожайности сельскохозяйственных культур, деградации пастбищ, опустыниванию значительной части территории северо-восточного региона Казахстана, нарушит естественный водный баланс региона;

- происходит обмеление, засоление и загрязнение озера Балхаш (в основном за счет построенной Капчагайской ГЭС);

- ощущается снижение объемов водоснабжения и качества питьевой воды из-за потери способности к самоочищению ряда крупных городов, находящихся на берегах этих рек – казахстанские: Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Павлодар, российский – Омск;

- обмеление сказывается на судоходстве и на аграрном секторе России.

В ответ на критику с казахстанской и российской сторон Китай информирует о том, что в Синьцзяне за прошедшие годы были приняты все меры для исключения возможности загрязнения воды, закрыты водозагрязняющие предприятия и запрещено строительство любых объектов жилищного или хозяйственного назначения в прибрежных зонах. Кроме того, сток в реки вод с содержанием минеральных удобрений с посевных полей был полностью предотвращен. Таким образом, в последние годы на территории СУАР, по версии китайской стороны, нет ни одного предприятия, деятельность которого могла бы загрязнять реки.

Все водоохраные мероприятия на территории района включают в себя три направления: сохранение и увеличение площади лесных массивов вдоль рек, восстановление густоты травяного покрова и решение проблемы скотоводческих поселений. Более того, в СУАР активно применяются водосберега-

ющие технологии в сфере ирригации: узкие бетонные арыки, использование капельного орошения под пленкой, орошение полей с помощью мягкого трубопровода, дождевание. Все это позволяет экономить до 50% воды по сравнению с обычными способами полива полей. При этом объемы урожая сельскохозяйственных структур возросли в среднем на 20%. По мнению китайской стороны, водозабор из трансграничных рек для собственных нужд в Синьцзяне не превышает 12% стока. Правда, вышеуказанные водные проблемы не совсем вписываются в эту картину.

Переговорный процесс между Казахстаном и Китаем

Межгосударственное сотрудничество Казахстана и Китая началось в 1965 г. Было подписано Соглашение о распределении и использовании воды пограничной реки Хоргос. В 1975 и 1983 гг. в данное соглашение были внесены изменения и дополнения. Затем в 1989 г. было подписано Временное соглашение о распределении и использовании вод приграничной реки Сумбе. В 1992–1993 гг. страны подписали Протоколы о совместном строительстве объединенного водозаборного гидроузла на реке Хоргос.

Распад СССР внес свои изменения в отношения между Казахстаном и Китаем. В феврале 1992 г. Казахстан предложил проект Межгосударственного соглашения Республики Казахстан и Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере совместного использования и охраны трансграничных вод.

Первые официальные переговоры между Китаем и Казахстаном по вопросам использования трансграничных рек были организованы в 1998 году. В результате проведенных переговоров была организована совместная рабочая экспертная группа по трансграничным рекам.

Первое заседание этой группы прошло в Алматы 6 ноября 2000 г., на котором был согласован предварительный список из 24 трансграничных рек, из которых 6 относились к бассейну Иртыша, 7 – к бассейну Или. В результате деятельности рабочей группы было разработано соглашение между правительствами Казахстана и Китая «О сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек», после чего оно было утверждено Постановлением Правительства Республики Казахстан от 10 сентября 2002 г. №989.

Одним из главных направлений в отношении трансграничных рек со стороны Китая является превращение СУАР в региональный и торговый центр в Центральной Азии, что позволит обеспечить распространение китайского влияния на Средний Восток. Для достижения данной стратегической цели, китайской стороне требуется увеличивать сельскохозяйственный и промышленный потенциал региона, в основе чего лежит использование больших объемов пресной воды, что ставит в зависимость позиции КНР в СУАР от использования трансграничных рек.

Тщательно изучая вопросы использования трансграничных рек, расположенных на границах с Россией и Казахстаном, Китай старается обеспечить себе определенное преимущество в долгосрочной перспективе с учетом возможности полного их основания [7].

В результате того, что реки Иртыш и Или на 70% формируются в Китае, изначально Казахстан находится в менее выгодном положении, что привело к рассмотрению вопросов контроля за качеством, а также вододеления трансграничных рек на основе двух вышеуказанных конвенций с позиции международного права, и решение данных вопросов Казахстаном происходило на высоком государственном уровне. Планировалось, что Соглашение между Казахстаном и Китайской Народной Республикой по вододелению трансграничных рек может быть подписано в 2014 г. Однако этого не произошло. В таблице 1 суммированы рассматриваемые вопросы совместной комиссии.

Таблица 1 – Заседания Казахстанско-китайской Совместной комиссии по использованию и охране трансграничных рек

№ заседания	Срок проведения (месяц, год)	Место проведения (город, страна)	Рассматриваемые вопросы
1	Октябрь, 2003	Пекин, Китай	Обсуждались вопросы разработки и принятия Положения о деятельности комиссии и решение соответствующих вопросов по реализации межгосударственных соглашений «О сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек» от 12 октября 2001 г.

2	Октябрь, 2004	Алматы, Казахстан	Подписан Меморандум об экстренном уведомлении сторон о стихийных бедствиях на трансграничных реках ^x .
3	Октябрь, 2005	Шанхай, Китай	Утвержден порядок экстренного взаимного уведомления сторон информацией в случае возникновения стихийных бедствий при паводках и ледовых явлениях на трансграничных реках. Был произведен обмен гидрологическими и гидрохимическими данными по гидропостам, а также стандартными государственными образцами для анализа воды по 10 ингредиентам и другими дополнительными образцами. Казахстан проинформировал китайскую сторону о своей готовности к разработке проекта Соглашения по водodelению на трансграничных реках Иртыш и Или.
4	Октябрь, 2006	Алматы, Казахстан	Происходило рассмотрение вопросов охраны и использования водных ресурсов трансграничных рек, в ходе чего были уточнены технические аспекты и вопросы строительства объединенного гидроузла «Достык» на пограничной реке Хоргос.
5	Декабрь, 2007	Пекин, Китай	Произошло обсуждение технико-экономических вопросов, а также процедуры совместного строительства гидроузла «Достык» на пограничной реке Хоргос. В результате чего было принято решение об обмене гидрологическими и гидрохимическими данными пограничных гидропостов сторон на реках Иртыш и Текес.
6	Декабрь, 2009	Пекин, Китай	Были рассмотрены вопросы водodelения и охраны трансграничных рек. КНР были предоставлены два проекта: - Концепция по водodelению на реках Иртыш и Или; - Соглашения по контролю качества трансграничных вод и предупреждению их загрязнения ^{xx} .
7	Ноябрь, 2010	Караганда, Казахстан	Было подписано соглашение о совместном строительстве объединенного гидроузла «Достык» на реке Хоргос, являющейся притоком реки Или, что позволит обеспечить равный объем потребления воды для обеих сторон.
8	Июль, 2011	Семей, Китай	Рассмотрены первые результаты взаимных осмотров гидропостов на р. Иртыш. По предложению казахстанской стороны, также был рассмотрен вопрос реконструкции гидроузла на реке Сумбе ^{xxx} , построенного на основе соглашения в 2008 г. и ущемляющего водные интересы Казахстана. Проведен сравнительный анализ гидрогеологических и гидрохимических данных, взятых на гидропостах рек Иртыш, Или и Текес. Были поставлены вопросы дальнейшего научного, технического и других проблем совместного освоения трансграничных рек, а также строительства объединенного гидроузла «Достык», начавшегося в 2011 г.
9	Июль, 2012	Пекин, Китай	Отмечен прогресс в подготовке Соглашения о водodelении между двумя странами, включая реализацию плана основных направлений технических работ по водodelению на трансграничных реках, оценку водных ресурсов по бассейнам рек Иртыш, Или и Эмель, использование водных ресурсов пограничной реки Улкен Уласты, реконструкцию водозаборного сооружения на реке Сумбе, строительство совместного гидроузла на реке Хоргос и обмен мнениями о мерах по предупреждению паводков и наводнений, которые могут быть вызваны моренными и приледниковыми озерами в верховьях указанной реки.
10	Январь, 2013	Астана, Казахстан	Достигнута договоренность завершить в 2014 г. научные работы по оценке водных ресурсов двух стран, которые должны были стать основой для разработки в 2015 г. комплексного соглашения по водodelению между РК и КНР. Обсуждены вопросы строительства водоразделяющих сооружений на нескольких средних и мелких трансграничных и пограничных реках, по строительству совместного защитного сооружения на реке Хоргос с целью предотвращения схода лавин.
11	Ноябрь, 2013	Инин (г. Кульджа), СУАР КНР	Обсуждены вопросы передачи гидрологических данных по трансграничным рекам, ход реализации совместных технических работ по водodelению, а также вопросы строительства и реконструкции гидротехнических сооружений на трансграничных реках и их дальнейшей эксплуатации. Одним из важных результатов стало утверждение Плана на 2014 г., который предусматривал проведение более 30 совместных мероприятий исследовательского, научно-технического, инспекционного и организационного характера.
12	Ноябрь, 2014	Алматы, Казахстан	Достигнуты договоренности о создании специальной Рабочей группы по обсуждению и согласованию проекта Соглашения между РК и КНР о водodelении на трансграничных реках.

^x На основе данного Меморандума 20 декабря 2006 г. в Пекине было подписано Соглашение между Министерством сельского хозяйства РК и Министерством водного хозяйства КНР о развитии научно-исследовательского сотрудничества на трансграничных реках.

^{xx} Заседание проходило в рамках казахстанско-китайского Комитета по сотрудничеству.

^{xxx} Соглашение между представителями администрации Раимбекского района Алматинской области РК и представителями администрации уезда Джэу су Иле-Казахской автономной области КНР по рекам Сумбе и Кайшыбулак (г. Монгол-Куре, 12 июля 2004 г.).

В последние годы стороны согласовали проект Соглашения и подписали Положение о деятельности Специальной Рабочей группы. Ее деятельность носила закрытый характер. Сообщалось о проведении 13 заседания (2015 г.) и планируемом 14 заседании (2016 г.).

В настоящее время работа с китайской стороной продолжается. К спасению Иртыша подключилась Россия. Обсуждается идея поставки в Китай пресной воды, которая избавила бы Поднебесную от необходимости забирать воду из Иртыша и дала бы дополнительный стимул к развитию не только Китая и России, но и Казахстана.

В 2016 г. в ходе визита в Китай российский министр сельского хозяйства Александр Ткачев высказал мысль, что Россия готова предложить проект переброски водоводом пресной воды из Алтайского края РФ через Казахстан в засушливый СУАР. С одной стороны, это позволило бы России рационально использовать паводковые сбросы. С другой стороны – дало бы альтернативные источники воды взамен планируемого Китаем увеличения забора воды из истоков рек Иртыша и Или.

Заявленный объем переброски 70 млн м³ может рассматриваться в качестве стартового. Что касается Алтайского края, то на его территории формируется около 53 км³ речной воды и забор предполагаемого объема перебрасываемых ресурсов не окажет негативного влияния. Однако, такая переброска капиталоемкая и долговременная. Достаточно вспомнить историю с советским проектом переброски сибирских рек в Среднюю Азию. Со своей стороны, Казахстан рассматривает возможность реализации проекта поворота рек Ак-Кабы и Кара-Кабы от государственной границы через тоннели в Черный Иртыш уже на казахстанской стороне. Стоимость такого проекта около 1 млрд долл.

Казахстан рассматривает решение проблемы трансграничных рек как одну из приоритетных задач. Стремления Астаны внести в переговорный процесс конструктивный элемент пока не дали своего результата, хотя в последнее время наметились определенные сдвиги. Однако геополитическое доминирование Китая в Азиатском регионе, а также его стремление обсуждать вопросы взаимодействия с Казахстаном напрямую, минуя Россию, создают для Казахстана определенную сложность [2].

Заключение

Китай активно стремится к тому, чтобы стать крупнейшим центром торговли, крупномасштабного строительства и коммерческой деятельности в XXI веке не только в Евразии, но и во всем мире. Стратегия страны – развивать те регионы, которым до недавнего времени уделялось недостаточное внимание. К таким регионам относятся запад Китая и его СУАР.

В этом русле следует рассматривать инициативу председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс – один путь», давшую в 2013 г. старт восстановлению Великого Шелкового пути. Через использование образа (мифа) Древнего Шелкового пути делается попытка оживить угаснувшие воспоминания об эре процветания торговли в Древнем Китае [1]. В настоящее время это делается на новой экономической, технологической, инфраструктурной основе. Древний Великий Шелковый путь захватывал безводную пустыню территории Уйгурии. Помня о том, что вода – это жизнь, китайское руководство уделяет этому жизненно важному компоненту особое внимание. Отсюда и планы по использованию вод верховьев рек Или и Иртыш.

В установочном документе о реализации стратегии «Один пояс – один путь», принятом в 2015 г. Политбюро ЦККПК и Госсоветом КНР, есть четкое определение роли Синьцзяна: «Мы должны хорошо использовать преимущества географического положения Синьцзяна как открытого на запад окна, чтобы углубить сотрудничество и связи со странами Центральной, Южной и Западной Азии, превратить его в ключевой центр транспорта, торговли, логистики, культуры, науки и образования, в ядро «Экономического пояса Шелкового пути» [8].

Очевидно, что в руках Китая находится ключ к будущему развитию целых регионов России и Казахстана. В 2015 г. объем гарантированных водных ресурсов, получаемых из трансграничных с Китаем водотоков, составлял около 23 км³. Этот объем был необходим Казахстану для использования в природоохранных целях. Из них 3,8 км³ идет на промышленные нужды. Согласно данным Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы объем воды, забираемой соседними государствами, увеличится с 28,1 км³ (2015 г.) до 34,8–41,6 км³ (2040 г.). Соответственно обоим государствам не остается ничего другого, как усиливать давление на Китай, в том числе, с помощью международного сообщества, добиваясь справедливого использования вод трансграничных рек. Ученые Института географии Казахстана делают выводы, что «в связи с прогнозируемым снижением ресурсов речного стока в Казахстане могут произойти заметные изменения величины и структуры

водопотребления, возможно ... обострение межгосударственных водных отношений в трансграничных бассейнах» [4, 5].

Российские и казахстанские эксперты единогласны в своих оценках: если Китай значительно увеличит забор воды из Иртыша, а в перспективе все к этому идет, то возникнет серьезная угроза для дальнейшего существования озера Балхаш, в кратчайшие сроки нарушится его экологическое равновесие.

Учитывая, что общий объем водных ресурсов Иртыша достигает примерно 9 км³, то планируемый Казахстаном забор воды из реки будет иметь самые катастрофические последствия как для экономики, так и для экологии Казахстана и России.

Список литературы

1. Глянц М. Китайская инициатива «Один пояс – один путь»: что может сделать «бренд» // Проблемы постсоветского пространства. – 2017. – Т. 4 – №1. – С. 8–19.
2. Джамалов Р.Г., Хасиев Р.С. Современные проблемы водного треугольника: Россия – Китай – Казахстан // Природа. – 2012. – №4. – С. 3–10.
3. Казахстан. В кн. Ирригация Центральной Азии в цифрах. Исследование АКВАСТАТ. – 2012. – С. 127–155.
4. Куртов А.А. Центральная Азия: водные артерии как новые узлы противоречий. В кн. Центральная Азия: проблемы и перспективы. Взгляд из России и Китая. – М.: РИСИ, 2013. – С. 155–199.
5. Медеу А.Р., Мальковский И.М., Толеубаева Л.С. Водная безопасность Республики Казахстан – проблемы и пути решения. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st-1334048700> (дата обращения: 23.04.2012).
6. Рысбеков Ю.Х. Бассейн реки Иртыш (Китай, Казахстан, Россия). Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов. – Ташкент: НИЦ МКВК, 2009. – 203 с.
7. Сарсембеков Т.Т. и др. Использование и охрана трансграничных рек в странах Центральной Азии / Т.Т. Сарсембеков, А.Н. Нурушев, А.Е. Кожакоев, М.О. Оспанов. – Алматы: Из-во Атамұра, 2004. – С. 272.
8. Тавровский Ю.В. Новый Шелковый путь. Главный проект XXI века. – М.: Эксмо, 2017. – 368 с.

References

1. Glyanc M. Kitajskaya iniciativa «Odin poyas – odin put'»: chto mozhet sdelat' «brend» // Problemy postsovetskogo prostranstva. – 2017. – T. 4 – №1. – S. 8–19.
2. Dzhamalov R.G., Hasiev R.S. Sovremennyye problemy vodnogo treugol'nika: Rossiya – Kitaj – Kazahstan // Priroda. – 2012. – №4. – S. 3–10.
3. Kazahstan. V kn. Irrigaciya Central'noj Azii v cifrah. Issledovanie AKVASTAT. – 2012. – S. 127–155.
4. Kurtov A.A. Central'naya Aziya: vodnye arterii kak novye uzly protivorechij. V kn. Central'naya Aziya: problemy i perspektivy. Vzglyad iz Rossii i Kitaya. – M.: RISI, 2013. – S. 155–199.
5. Medeu A.R., Mal'kovskij I.M., Toleubaeva L.S. Vodnaya bezopasnost' Respubliki Kazahstan – problemy i puti resheniya. 2012 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st-1334048700> (data obrashcheniya: 23.04.2012).
6. Rysbekov Yu.H. Bassejn reki Irtysh (Kitaj, Kazahstan, Rossiya). Transgranichnoe sotrudnichestvo na mezhdunarodnyh rekah: problemy, opyt, uroki, prognozy ehkspertov. – Tashkent: NIC MKVK, 2009. – 203 s.
7. Sarsembekov T.T. i dr. Ispol'zovanie i ohrana transgranichnyh rek v stranah Central'noj Azii / T.T. Sarsembekov, A.N. Nurushev, A.E. Kozhakov, M.O. Ospanov. – Almaty: Iz-vo Atamura, 2004. – S. 272.
8. Tavrovskij Yu.V. Novyj Shelkovyj put'. Glavnyj proekt XXI veka. – M.: Ehksmo, 2017. – 368 s.